

Г. В. Кретинин, Г. М. Федоров

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ
ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОГО КОНФЛИКТА**

Анализируются истоки формирования современных конфликто-генных польско-литовских отношений. Рассматриваются особенности полонизации Литвы с последующей русификацией во второй половине XIX в., проблемы отношений Польши и Литвы в межвоенный (1918 – 1939) период и становления обоих государств в послевоенное время. Делается вывод, что современный конфликт между Польшей и Литвой имеет историко-национальную основу, и быстрого его разрешения, несмотря на единство польско-литовских политических целей, ожидать не приходится.

This article analyzes the origins of the contemporary conflict generating Polish-Lithuanian relations. The authors consider the features of the Polonization of Lithuania and ensuing Russification in the second half of the 19th century, the problems of Polish-Russian relations during the interbellum (1918 – 1939) and the period of the post-war development of the two states. The authors come to a conclusion that the modern conflict between Poland and Lithuania has a historical and national basis and its rapid resolution, despite common political objectives, can hardly be expected.

Ключевые слова: Польша, Литва, уния, полонизация, конфликт, вильнюсский вопрос, национальные меньшинства, отношения, двуязычие.

Key words: Poland, Lithuania, union, Polonization, conflict, Vilnius issue, ethnic minorities, relations, bilingualism.

Формирование государственности трех народов — поляков, литовцев и русских — в историческом плане произошло в Средние века. Древнерусское государство ведет свой отсчет с середины IX в., в следующем столетии в Европе появилось польское королевство. Современная Литва несколько лет назад отметила тысячелетие с момента первого упоминания понятия «Литва» в летописной истории [1, с. 29], после которого через два с половиной столетия на политической карте возникло и первое литовское государство.

Впоследствии Польша, Литва, Россия и их народы стали своего рода основой для возникновения в юго-восточной Прибалтике этно- и государственных образований, из которых и сложилась современная политическая карта Балтийского региона. Естественно, в борьбе, взаимодействии, преодолении противоречий самой различной формы как между собой, так и с ближайшими соседями.

Стоит отметить, что череда обострений межгосударственных отношений в регионе Балтийского моря была непосредственно связана с амбициями государств, претендующих на роль лидера в Центральной и Восточной Европе.

В XIV—XVI вв. Польша стала выдвигаться на авансцену европейской науки благодаря формированию своей университетской сети. В связи с этим ее поворот на Восток, в результате которого она начала присоединение к себе малых народов (украинцев, белорусов, евреев и татар), оказался не просто неожиданным для европейцев, но и привел к прямым столкновениям с Россией.

Понимая, что в одиночку с мощью возрождавшейся России Польше, а тем более Литве, не справиться, к тому же оба государства имели проблемы с другими соседями, поляки и литовцы пришли к выводу о необходимости объединения усилий. В 1386 г. Литва и Польша оказались объединенными личной унией, важной особенностью которой было крещение значительной части литовцев, остававшихся до этого язычниками. В Литву потянулись польские католические священники, а затем и шляхтичи. Под влияние поляков попали восточные районы Литвы и западнорусские земли (подвластные тогда Великому княжеству Литовскому), через которые поляки получили возможность попасть в Курляндию. Постепенно польское влияние в Литве усилилось. Литовские дворяне осваивали польский язык, нравы и обычаи. Польской шляхте было предоставлено право покупать земли в Литве и занимать там государственные должности.

В 1569 г. возникает единое польско-литовское государство — Речь Посполитая, в котором литовское дворянство было уже полностью приравнено к шляхте. Литовское государство как самостоятельное постепенно прекратило свое существование (законодательно — в 1791 г., после принятия 3 мая Конституции Речи Посполитой¹). Литовская аристократия была полонизирована, более развитая польская культура вы-

¹ В тексте Конституции топоним «Литва» не упоминается. Только в преамбуле в перечне титулов Станислава Понятовского наряду с другими есть фраза «великий князь Литовский». Понятия «Речь Посполитая» и «Польша» получают идентичное содержание [2, с. 516—526].

теснила литовскую, носителями которой остались только крестьяне и мелкое дворянство в глубинных районах северо-западной Литвы, в Жемайтии, «откуда есть пошла Литва». По словам Э. Гудавичюса, на «развитие и судьбу литовского народа решающее влияние стала оказывать Польша» [1, с. 658].

После разделов Польши в конце XVIII и вплоть до XX в., находясь в составе России, Литва также практически не имела самостоятельной политической истории, оставаясь обычной польской провинцией. Сохранилось польское землевладение в Литве, шляхта получила более широкие права русских дворян. Не шло речи ни о каком национальном возрождении и подъеме литовского народа. Наоборот, русское правительство поощряло дальнейшую полонизацию литовцев. Александр I, например, содействовал развитию польских учебных заведений в Вильнюсе. Создавались условия для окончательного усвоения господствовавших в Литве польской культуры и языка. Виленский университет функционировал как один из польских. Литовцам грозило растворение в формирующейся современной польской нации.

После польских восстаний 1830–1831 и 1863 гг. Петербург начал проводить политику русификации Прибалтики, одной из составных частей которой стало ограничение влияния Польши в Литве. При этом меры, направленные на отдаление литовцев от поляков, не способствовали и русификации Литвы. Дело в том, что, несмотря на запрет в литовской печати латинского алфавита, поощрялось, хоть и на кириллице, использование литовского языка, а обучение в ряде гимназий и духовных семинариях было переведено с польского языка на литовский. Но латиница применялась в религиозных целях, была распространена она и среди литовских крестьян. Их консерватизм не способствовал привитию кириллицы, контрабандой стали ввозиться литовские издания на латинице из-за границы, появились подпольные литовские школы. В начале XX в. литовский язык на латинице вернулся в Литву.

В конце XIX в. у литовцев возникает национальное движение. По мнению современных польских исследователей, исторические корни польско-литовского конфликта следует искать как раз в период, когда не без влияния России в Литве начала создаваться концепция литовского национального государства [3, с. 96]. Йонас Басанавичюс — один из отцов литовского национального возрождения — на страницах издаваемой в Петербурге газеты «Новое время» еще в 1883 г. обвинил Польшу и католическую церковь во всех литовских неудачах [4, с. 130]. Литовские просветители считали, что формирование литовской идентичности зависело от категорического отказа от польской культуры и языка.

Польские историки, исследуя тот период общей истории, отмечают, что «в Литве сформировалось убеждение в том, что национальность — это врожденное свойство человека, что литовские земли населяют литовцы, сознающие свою национальность, полонизированные и славянизированные, а также пришлые люди, что человек может не отдавать себе отчет в том, кем он является в действительности, следовательно, понимание этого неизбежно, а результат — вопрос времени» [Ibid, s. 133].

Подобный тезис стал своего рода миной замедленного действия, сработавшей в 90-х гг. XX в., когда уже Литва начала претворять в жизнь политику создания моноэтнического государства, что и привело к современному конфликтному состоянию между двумя государствами. Польская же общественность того времени, наоборот, была уверена, что взаимное нерасположение между «братскими» народами родилось из-за незнания истории, а также российско-германских противоречий в Прибалтике.

Как бы там ни было, но в первые годы XX в. в политических организациях Литвы возникает сначала идея организации литовской автономии в пределах этнографических границ во главе с Сеймом в Вильнюсе, а еще через десяток лет — суверенного литовского государства.

На рубеже XIX—XX вв. юго-восточные и восточные районы Литвы (с центром в г. Вильнюс) имели весьма пестрый национальный состав населения, в котором литовцы явно не преобладали. По переписи населения 1897 г., в Виленской губернии России проживало 56,1 % белорусов, 17,6 % литовцев, 12,7 % евреев, 8,2 % поляков и 4,9 % великорусов. При этом следует учитывать, что значительная часть белорусов была также колонизирована. Наиболее контрастным национальный состав был в городах Литвы, где проживало лишь незначительное количество литовцев. Показателен в этом плане Вильнюс: в нем насчитывалось 40 % евреев, 31 % поляков, 24 % русских и белорусов и только 2 % литовцев. В Ковно большинство также составляли евреи (35,2 %), русские и белорусы (25,8 %) и поляки (22,7 %), литовцев насчитывалось лишь 6,6 %. Перед Первой мировой войной доля литовцев во всей Литве по различным причинам снизилась с 61,6 до 54 %, а на востоке (в Виленском, Свенцянском и Троцком уездах) — с 44 до 30 % [5, с. 11].

Таким образом, к моменту приобретения независимости Польшей и Литвой в спорном Виленском крае сложилась чрезвычайно противоречивая ситуация. С одной стороны, Вильнюс являлся древней литовской столицей, основанной еще великим князем Гедимином до объединения Литвы и Польши, и одним этим уже служил символом литовской государственности. С другой стороны, Виленский край в течение ряда столетий входил в состав Польши, Речи Посполитой, а также оказался частью Польши в период между мировыми войнами XX в. и был в значительной мере заселен польским населением (достаточно сказать, что Ю. Пилсудский родился под Вильнюсом, после смерти его сердце было захоронено на вильнюсском кладбище, а его прах покоится в Кракове) и для поляков также остается не менее важным центром польской истории.

Межвоенный период (1918—1939 гг.) оказался весьма драматичным для вновь образованных после распада Российской империи Польши и Литвы. Активное становление новых государств привело в действие механизмы, прежде всего силового решения, по обустройству государственных границ. При этом методы строительства были идентичными как для Польши, так и для Литвы. Собственно говоря, первой этот про-

цесс начала Варшава. В 1920 г. она захватывает Вильнюс, вынуждает литовцев перенести столицу в Каунас. Более того, Польша продолжает претендовать на так называемую Ковенскую Литву и Мемель. В конечном итоге многие страны признали права Польши на Вильнюс. В свою очередь литовцы в 1923 г. иницииируют вооруженный захват Мемеля, пытаются добиться (правда, безуспешно) поддержки Антанты в возвращении Вильнюса. Открытого польско-литовского военного противостояния удалось избежать, но положение литовского государства оказалось очень сложным. Причиной слабости Литвы была незавершенность к моменту создания независимого государства процесса образования современной литовской нации. Преимущественно сельское население Литвы в социальном отношении оказалось менее развитым, чем проживающие в ней меньшинства. В высших социальных слоях доминировали евреи, немцы и поляки. Поляки, вообще, считались у литовцев «пятой колонной», «ополяченными литовцами», и на них оказывалось давление с целью возвращения в национальное лоно. Радикализация литовского национализма нашла свое выражение в конфликте вокруг Вильнюса.

Польские политики рассматривали литовцев как часть польского политического народа. Польская литература начиная с Г. Сенкевича и А. Мицкевича сформировала у поляков образ «экзотической» Литвы, в которой жили литовцы-простаки: они хуже одевались, воевали хуже «старшего брата», но любили свою родину Польшу и считались немного иными поляками. В результате польское население так и не смогло понять, почему же Польша и Литва не хотят общей государственности. Это нежелание определило отношения между поляками и литовцами в межвоенный период. Отголоски таких отношений наблюдаются и в современном взгляде на проживающих в Литве поляков как на ответвление от «ствола» великой Польши, которым надо помогать, поддерживать и не позволять литовцам их литуанизировать. Все это делало конфликт между вновь образованными государствами трудноразрешимым.

В 1923 г. конференция послов – исполнительного органа стран Антанты – утвердила восточную границу Польши, которая охватывала и Виленский край. Литва это решение не признала и прекратила все дипломатические и экономические связи с соседом. Только в 1938 г. они были восстановлены, но признания польского захвата Вильно со стороны Литвы не последовало [6, с. 23].

Российская исследовательница Т. М. Симонова отмечает, что периодическое обострение межгосударственных отношений чаще всего связано с притязаниями стран на роль регионального лидера в Центрально-Восточной Европе. Примером может служить мессианская идея «прометеизма», автором которой стал Ю. Пилсудский. На ее основе была сформулирована польская внешняя политика 1920-х гг., включавшая в себя распространение польского политического влияния на территории к востоку от Польши. Польша должна была выполнить роль координатора в будущей федерации государств-лимитрофов [7].

Идея геополитической конструкции, так называемого Междуморья, включавшего в себя территории Польши, Украины, Белоруссии, Литвы и других государств Центральной и Восточной Европы, тогда не была реализована. Ее не поддержали прежде всего националистические круги вновь образованных государств Восточной Европы. Но первые шаги в обозначенном направлении Польше удалось сделать: первым на ее пути оказался Виленский край [8].

С формальной точки зрения виленский вопрос был разрешен с помощью СССР. В период польской кампании в сентябре 1939 г. советские войска заняли Вильнюс. Между Советским Союзом и Литвой 10 октября 1939 г. был подписан Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой [9, с. 253–255]. Однако литовское правительство не стремилось к возвращению в свою древнюю столицу. Вильнюс в межвоенный период практически оказался полонизированным. В нем было «ликвидировано все, что внутренне делало виленский вопрос литовским»: переселение поляков в город из польских воеводств, запрещение культурной жизни литовцев, повседневная пропаганда среди населения о второразрядности литовской нации и т. п. Только после принятия Литвы в состав СССР в августе 1940 г. столица из Каунаса была перенесена в Вильнюс.

Литовско-польские противоречия не были разрешены в ходе Второй мировой войны. Польша и Литва в конце войны рассчитывали на положительное решение вильнюсского вопроса, каждая в свою пользу. На территории Вильнюсского края после освобождения его от немцев осенью 1944 г. оказались две антисоветские вооруженные организации — польская и литовская. Литовская ушла в подполье, а польская перед приходом Красной армии провела несколько боев с немцами и выступила как «освободитель бывших польских земель». Советское командование приняло поистине соломоново решение: призвать всех в армию, а там уже разобраться — кого куда направить. Впрочем, литовскому правительству удалось саботировать такое решение и сорвать мобилизацию, а поляки были переданы в состав Войска польского [10, л. 2–4].

Более кардинальной и вполне успешной стала попытка советских властей Литвы выселить из Вильнюсского края поляков, численно доминирующих там. Так, в Вильнюсе сразу после его освобождения от немцев проживали: 81 % поляков, 7,5 % литовцев, 11,5 % русских, евреев и др. [11, л. 67].

В 1944 г. между правительством Литовской ССР и Польским национальным комитетом освобождения было заключено соглашение «Об эвакуации литовцев из территории Польши и эвакуации польских граждан из территории Литовской ССР», которое привело к значительному сокращению польского населения Литвы. По данным МВД СССР, в 1945–1946 гг. из Литовской ССР в Польшу выехало около 170 тыс. человек. В свою очередь, из Польши в Литву за этот же период прибыло только 14 человек [12, л. 51].

По соглашению о переселении поляков и литовцев предусматривались передача их имущества государствам на хранение и взаимный расчет за оставленное движимое и недвижимое имущество с переселенцами. Естественно, взаимного расчета не получилось. Совет Народных Комиссаров Литовской ССР 14 марта 1946 г. принял постановление №137, которым определил порядок «реализации домов эвакуированных польских граждан, разрешив местным советам производить продажу маломерных домов (до 60 кв. метров жилой площади) учреждениям, организациям и частным лицам» [13, л. 89].

В последующем, в период пребывания Литвы в составе СССР, литовско-польские отношения не достигали прежней остроты. Об этом периоде Пётр Лоссовски писал: «В течение длительного времени, начиная с 1945 и вплоть до 1988 года, трудно было говорить — вследствие отсутствия суверенитета, а также ограничений и намеренной изоляции от себя двух стран — о подлинных польско-литовских отношениях» [14, с. 62].

Польское меньшинство по-прежнему проживало в Вильнюсе и его окрестностях. В 1989 г. его численность составляла 258 тыс. человек, или 7 % от числа жителей республики.

В 90-х гг. XX в. проблема польского национального меньшинства в Литве была реанимирована. Поляки попытались образовать автономию в районах их компактного проживания. На II съезде депутатов советов самоуправления Виленщины 6 октября 1990 г. было принято решение об образовании Польского национально-территориального края в составе Литвы. Эта инициатива вызвала протест литовцев, которые в автономии видели опасность сепаратизма и желание так называемого Виленского края отделиться от Литвы. Съезд представителей Восточной Литвы и Генеральная прокуратура республики обвинили активистов в незаконности автономизации [15, с. 161, 162].

Отношение литовских властей к полякам, проживающим на территории республики, улучшилось после поддержки польскими политическими и общественными структурами стремления Литвы к независимости. В качестве ответного шага Верховный Совет Литвы ввел изменения в закон о национальных меньшинствах, согласно которым на территориях, заселенных этническими группами, языки последних должны употребляться наряду с государственным. Было разрешено отбросить литовские окончания в польских фамилиях. Однако в написании фамилий должен был использоваться литовский алфавит [4, с. 241]. Именно проблема возможности написания фамилий польским алфавитом поляками, проживающими в Литве, является сегодня одним из основных источников конфликта между государствами. В частности, польские *cz*, *sz*, *rz*, а также *w* заменяются литовскими эквивалентами *č*, *š*, *ž*, *v*, вследствие чего *Waldemar Tomaszewski* (Вальдемар Томашевски) из Избирательной акции поляков в Литве имеет в паспорте запись *Valdemar Tomaševski*.

Благодаря подписанию в Вильнюсе 26 апреля 1994 г. президентами Лехом Валенсой и Альгирдасом Бразаускасом Договора между Респуб-

ликой Польши и Литовской Республикой о дружественных отношениях и добрососедском сотрудничестве [16] конфликтная ситуация между Польшей и Литвой была улажена, что в целом привело к оживлению и углублению взаимных связей, главным образом в политической, хозяйственной и культурной сфере. Подписание договора содействовало также региональному сотрудничеству Литвы в Европе, в том числе в Центральной. В тексте документа отмечалось, что лица, принадлежащие к польскому меньшинству, имеют право на употребление своих имен и фамилий в звучании своего языка, однако детально этот вопрос должен быть урегулирован в отдельном договоре [3, с. 101].

Со временем же, как пишет агентство «Делфи» (Delfi.lt), «претензии Польши к Литве по поводу польского нацменьшинства только усилились» [17]. Собственно говоря, этому способствовали действия литовской стороны, которая выдавала обещания решить проблемы на уровне президентов, однако не только не удовлетворила требования национальных меньшинств употреблять свои имена и фамилии в соответствии с правилами родного языка, но и в судебном порядке запретила использовать язык национального меньшинства (вместе с государственным) в написании географических названий в населенных пунктах, где его представители составляют более 80 % жителей [18].

В сентябре 2010 г. премьер-министр Литвы Андриус Кубилюс официально подверг критике двуязычные названия улиц в Вильнюсском районе, которые согласно литовскому законодательству должны быть написаны только на литовском языке [3, с. 103]. Впрочем, муниципальные главы районов компактного проживания поляков, где властные полномочия сосредоточены у представителей нацменьшинств, продолжают политику неподчинения, подвергаясь наказаниям. Прецеденты судебного преследования за подобные нарушения появились как раз в период обострения польско-литовских отношений на национальной почве.

Следует отметить, что полемика по конфликтным вопросам с твердым убеждением только своей правоты, подобно высказыванию Кубилюса, ведется и польской стороной. Особенно показательны в этом отношении слова министра иностранных дел Республики Польша Радослава Сикорски: «В Вильнюс я бы поехал только тогда, когда литовская сторона выполнит обещания, содержащиеся в польско-литовском договоре. Это касается написания фамилий, возврата земли и иных проблем, которые огорчают наших соотечественников в Литве» [3, с. 102]. Последовательность в своем радикализме в отношении Вильнюса Сикорский подтвердил в октябре 2010 г., когда после встречи с М. Мацкевичем, представителем Союза поляков в Литве, в интервью газете «Выборчей» (Gazety Wyborczej) сказал: «Обещания очередных руководителей Литвы решить проблему написания фамилий не вызывают доверия у польского правительства» [Там же].

Накалу конфликта между польским меньшинством и правительством в Вильнюсе способствует и неурегулированность проблемы возвра-

та собственности (земли), которая до 1945 г. принадлежала полякам, а сейчас ею владеют литовцы. Польские специалисты утверждают, что Литва в этом случае нарушает статью 12 Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, влияя тем самым на изменение этнического состава населения на территориях компактного проживания поляков [3, с. 103].

Особую роль в активизации польско-литовского конфликта сыграло принятие в Литве 30 марта 2011 г. Закона об образовании. Польская община однозначно расценила реформу образования, осуществляемую в рамках этого закона, как ликвидацию традиционной модели образования национальных меньшинств Литвы [19].

Попытки решить проблему на правительственном уровне успеха не приносят. В частности, на обращение польского премьера Д. Туска к его литовскому коллеге А. Кубилюсу с предложением внести поправки в текст упомянутого закона последовал резкий ответ, что изменений не будет [20].

Несомненно, сегодняшняя национальная политика Вильнюса способствует ассимиляции нацменьшинств в Литве, в частности польского. Скорее всего, проблемы двуязычия и образования будут решены в рамках Евросоюза. Однако тогда главным препятствием в нормализации отношений двух стран станет проблема реприватизации земли и собственности бывших жителей Виленского края и их наследников.

Литва уже пытается решить проблему имущественной компенсации еврейскому населению республики, значительная часть которого была уничтожена в годы Второй мировой войны при участии литовцев, присвоивших себе имущество репрессированных. Признание еще одной такой же проблемы в отношении поляков может существенно повлиять на имидж Литвы как современного европейского государства.

Список источников и литературы

1. *Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. М., 2005. Т. 1.
2. *Конституция Польши 3 мая 1791 г.* // Стегний П. В. Разделы Польши и дипломатия Екатерины II. 1772. 1793. 1795. М., 2002.
3. *Вакар М.* Современный литовско-польский политический конфликт // Исследования Балтийского региона : вестник Социально-гуманитарного парка БФУ им. И. Канта. 1011. №2 (8). Калининград, 2011.
4. *Wisner H.* Litwa. Dzieje państwa i narodu. Warszawa, 1999.
5. *Показатели* состояния отдельных отраслей народного хозяйства и культуры Литвы за 1913, 1939 и 1940 годы (краткая статистическая справка). Вильнюс, 1969.
6. *Рубинштейн К. И.* Литва. М., 1940.
7. *Симонова Т. М.* «Прометеизм» во внешней политике Польши. 1919–1924 гг. // Новая и новейшая история. 2002. №4.
8. *Макаров И.* Проект «Междуморья»: Кто работает на Варшаву?.. URL: <http://politico.ua/blogpost32104> (дата обращения: 24.05.2012).

9. СССР и Литва в годы Второй мировой войны : сб. док. Вильнюс, 2006. Т. 1.
10. Записка заведующего организационно-инструкторского отдела КПЛ Шупикова о положении на освобожденной территории Литовской ССР // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 314.
11. Население города Вильнюса на 31 июля // Там же. Ф. 597. Оп. 1. Д. 8.
12. Письмо министра внутренних дел СССР секретарю ВКП(б) Жданову о переселении польских граждан и литовских граждан // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 121. Д. 345.
13. *Lietuvos centrin valstybes archyvas* (Литовский государственный архив). F. R-755. Ap. 2. B. 337.
14. *Łossowski P. Polska-Litwa. Ostatnie sto lat.* Warszawa, 1991.
15. *Bobryk A. Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej.* 1987–1997. Toruń, 2006.
16. *Skolimowski J. Stosunki polsko-litewskie.* URL: <http://www.wilno.polemb.net/index.php?document=13> (дата обращения: 11.07.2012).
17. *Россия и Польша сближаются, Литва остается в стороне.* URL: <http://www.inosmi.ru/baltic/20101210/164815484-print.html> (дата обращения: 10.07.2012).
18. *МИД РФ: нацменьшинства в Литве ассимилируют, а власти героизируют фашизм.* URL: <http://www.regnum.ru/news/litva/1485077.html?forprint> (дата обращения: 10.07.2012).
19. *Литва-2011: Закон об образовании, расколовший общество.* URL: <http://www.regnum.ru/news/1486267.html?forprint> (дата обращения: 10.07.2012).
20. *Кубилюс: Литва не будет менять Закон об образовании.* URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/article.php?id=52080511&categoryID=14677629> (дата обращения: 24.05.2012).

Об авторах

Геннадий Викторович Кретинин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, руководитель Балтийского информационно-аналитического центра Российского института стратегических исследований, Калининград.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

Геннадий Михайлович Федоров — д-р геогр. наук, проф., проректор по научной работе Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград.

E-mail: gennady_fedorov@mail.ru

About authors

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Baltic Federal University, Head of the Baltic information and analysis Centre, Russian Institute for Strategic Studies, Kaliningrad.

E-mail: baltrisi@baltnet.ru

Prof. Gennady Fedorov, Vice-Rector for Research, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: gennady_fedorov@mail.ru